

НА ПЕРЕКРОГНЮ

Обычный летний день, солнце палит нещадно, на небе - ни облачка. На расплавляющемся от зноя циферблате стрелки показывают шестнадцать по местному времени, а жара и не думает спадать.

В диспетчерской городской станции скорой помощи от зноя спасает только кондиционер. Быть может, поэтому у начальника, или как здесь называют, старшего врача смены А. В. Шарикова настроение веселое. А может быть, потому, что вызовов не очень много? Нет, скорее всего, предвкусывает Анатолий Васильевич отдых на природе в приближающиеся выходные - послезавтра праздник, День медика.

Часа через полтора-два со стороны города слышались автоматные очереди, усиливающиеся с каждой минутой, так что вскоре казалось, будто все слилось

в трескотню невидимых свинцовых кузнечиков.

Никто не знал тогда, что эти зловещие, вспоровшие тишину звуки, только прелюдия к страшной кровавой драме, первое действие которой не заставило себя долго ждать.

Ты глаза закрой,
Ты смотри, браток, -
Из кабины кровь,
Да на колесо - ала!
Их еще несем,
А вот сердце - все!..
Стало.

Розенбаум словно был с ними всю войну, особенно в самые тяжелые, первые ее дни, когда события, развивавшиеся в Бендерах, так сильно напоминали строки его военных песен.

...Первый вызов поступил из горотдела полиции. Женщина-фельдшер скорогоговоркой объяснила, что имеются раненые и нужна срочная медицинская помощь. На Дзержинского поехал сам доктор А. Шариков.

- Чертова консервная банка! - воскликнул он в сердцах, глядя на беспомощный "РАФик" с цифрами 03. Но машины скорой помощи не предназначались для прорыва сквозь сверхплотный огонь пулеметов. Автомобиль вернулся назад.

На базе ждала невеселая картина: смятение работников, отказывающихся здравым умом понимать, что происходит. В диспетчерской снова затараторил телефон.

- Вы люди или звери? Здесь умирают полицейские, где ваш гуманизм, - фельдшер из полиции снова кричала в трубку, но Анатолий Васильевич будто бы не слышал больше ни ее надрывного голоса, ни грохота орудий где-то в центре города и со стороны Ленинского. Словно забывшись, он автоматически отвечал полицейской фельдшерице: "Люди... люди... А вы, люди, а ваш гу-

манизм где?" Потом, будто очнувшись, в пику ей: "Понимаете, проехать нельзя места живого от нашей "неотложки" не останется..."

Около 20.00 поступил первый вызов от пострадавших мирных жителей. Звонили с улицы Комсомольской, дом 8. Огнестрельное ранение.

Вот теперь началось...

Проводив взглядом очередной пучок "Алазани", выпущенной со стороны Каушан по маслоэкстракционному заводу, доктор В. Черкасов со своей бригадой отправился... туда же, в сторону МЭЗа. Где-то возле кинотеатра "Дружба" застряла бригада доктора В. Епифанова. Шариков к тому времени лавировал между шальных пуль где-то на Борисовке. Поймав Епифанова по радиации посоветовал, вернее, приказал (вспомнилось майорское звание "запасника"): "Никуда не прорывай-

тесь, находитеесь на месте и там же оказывайте помощь пострадавшим”.

На улицах перепуганные люди. При всем желании не передать словами состояние женщин, детей, их мысли и состояние. И все это под аккомпанемент свистящих пуль, разрывы снарядов, грохот танковых гусениц. Вот подъезд, из которого поступил вызов. В голове до сих пор звучит обезумевший мужской голос: “Скорее приезжайте, жену ранило в живот!..”

Опоздали. Диванный го-белен в крови, на нем труп молодой женщины. Стрелки на часах остановились - 20.33. Шариков вспомнил: четыре часа назад - веселое настроение, ожидание выходных, праздник, плавающий на солнце циферблат, кондиционер в диспетчерской, тишина... Кажется, прошла целая вечность!

На базу ехали молча.

Для первых дней работы службы “03” в условиях боевых действий характерен

такой случай. Следовала с вызова машина скорой помощи. Опоновцы на посту приказали остановиться. Подчинились. Уже после остановки сдетонировал бензин, машина еще раз дернулась. Это стоило жизни пострадавшему молодому человеку. Автоматная очередь разнесла ему голову. Еще бы раз дернулась машина - погибли бы все.

Ночью старались не выезжать, а в такие районы, как Шелковый, Ленинский невозможно было попасть даже днем. С МЭЗа по всем движущимся целям велся прицельный огонь. Белые флаги с красными крестами почти не выручали.

- Если уж вести боевые действия, - возмущается доктор Шариков, - то уж по всем международным правилам: по красному кресту не стреляют. Мы же перевозили женщин, детей, раненых - независимо от их национальности или убеждений.

Несколько позже связь с полицией наладилась, “скорые” начали пропускать чаще, больше людей получали помощь.

Оправившись от шока первых дней войны, медики все более организованно выполняли свою работу.

- Бензином выручил добрый человек, мы ему после войны все вернули, - рассказывает главный врач станции скорой помощи В. А. Мунтян. - Питание для больных собирала вся Протягайловка, а нас выручала больница, потом ресторан “Нистру”. В первые дни работало лишь 30-40 процентов всех медиков скорой помощи. К 1 июля их уже было процентов 50. Выдю-

жили! Врачи В. Шариков, В. Черкасов, Н. Панченко, В. Епифанов, И. Кушнир, М. Хомицкий, фельдшера И. Ярощук, Н. Морарь, Е. Геня, М. Самойлова, Т. Сергеева и многие другие. Водители, санитары спасали жизнь людям в самых тяжелых условиях. А доктор Евдокия Варварич награждена медалью “Защитник Приднестровья”.

“В жизни всегда есть место подвигу”, - писал М. Горький. Медики скорой помощи в Бендерах прошлым летом тоже совершили подвиг. Дай Бог, чтобы в последний раз причиной их героизма была война.

А. ДЯДЕЧКО.

Сотни медицинских работников не зная ни сна, ни отдыха спасали жизни защитников Приднестровья и мирного населения. Мы преклоняемся перед стойкостью хирургов, травматологов, медицинских сестер и санитарок, которые в условиях стационара или прямо в окопах, оказывали помощь раненым, порой рискуя жизнью транспортировали их в больницы.

В воскресенье профессиональный праздник медиков. Мы от чистого сердца поздравляем всех медицинских работников. Счастья вам, здоровья и только мирной работы.